

В лаборатории систематически работает археолого-этнографический семинар. Участники его обсуждают статьи, доклады и сообщения сотрудников лаборатории по темам их работ, а также планы и отчеты об экспедициях. В тематику семинара входят также вопросы общетеоретического характера, реферативные сообщения и др.

Работа археолого-этнографической группы лаборатории проходит в тесном контакте с кафедрой истории СССР досоветского периода историко-филологического факультета университета. Организуются совместные экспедиции кафедры и лаборатории. Археологи, этнографы и антропологи лаборатории поддерживают связи с центральными научными учреждениями — Институтом этнографии и Институтом археологии АН СССР. Сотрудники лаборатории ежегодно принимают участие в работе различных научных конференций историков, археологов и этнографов.

За время существования лаборатории археолого-этнографическая группа подготовила к печати ряд статей, среди них работы по археологии Западной Сибири, по палеоантропологии Приобья и по этнографии вахо-васюганских хантов и томских татар.

Лаборатория выпустила свой первый археолого-этнографический сборник «Полевые работы 1969 года»¹ и сборник с материалами совещания «Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири»². Готовится к выходу сборник «Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири».

В ближайшее время археологи лаборатории будут проводить раскопки памятников по трассе нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. В 1971—1975 гг. будет осуществляться работа по сбору полевых материалов комплексная (археолого-антрополого-этнографическая) экспедиция в районе Васюганья. Намечены работы по обследованию этнографическими экспедициями лаборатории отдельных групп западносибирских татар.

Н. В. Лукина, Н. А. Томилов

¹ «Полевые работы 1969 года» («Из истории Сибири», вып. II), Томск, 1969.

² «Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Материалы совещания 25—31 мая 1970 года», Томск, 1970.

СЕМИНАР СЛОВАЦКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

В начале июня 1971 г. в Мораванах, под Братиславой, состоялся научно-методологический семинар словацких фольклористов на тему «Отражение борьбы против фашизма в устном народном творчестве». Семинар, организованный Институтом этнографии Словацкой Академии наук, кафедрой этнографии и фольклористики философского факультета университета им. Коменского и Словацким этнографическим обществом, был посвящен 50-летию образования Коммунистической партии Чехословакии.

Приуроченность семинара к юбилею КПЧ, присутствие на семинаре ветеранов Словацкого восстания и сама тема обусловили естественную потребность говорить об историческом значении антифашистской освободительной борьбы, о боевой дружбе между словацкими партизанами и советскими воинами, об освободительной миссии Советской Армии, о революционных традициях в народном творчестве, о значении словацкого восстания для судеб народной культуры. Вместе с тем наряду с публицистической направленностью работа семинара носила характер научного симпозиума.

Основным материалом, послужившим предметом конкретного анализа участников семинара, были произведения фольклора, собранные на территории Словакии в 1957—1967 гг. Однако в докладах и в дискуссии делались широкие сопоставления с антифашистским фольклором других народов и обсуждались важные общие проблемы историко-фольклорного и научно-методологического характера: отношение фольклора к исторической действительности, специфика отражения освободительной борьбы в устном народном творчестве, эстетическая ценность антифашистского фольклора, жанровая природа новых фольклорных произведений, соотношение коллективного и индивидуального начал в современном народном творчестве и др.

Семинар открыла директор Института этнографии Б. Филова, отметившая в своем вступительном слове необходимость более углубленного использования марксистско-ленинской методологии в фольклористике.

Заведующий кафедрой этнографии и фольклористики Братиславского университета Я. Михалек обстоятельно рассказал об итогах изучения антифашистского фольклора в Словакии. Он напомнил о привлечших в свое время внимание научной общественности работах А. Мелихерчика, обратившегося к фольклору словацких партизан сразу же после окончания войны и возглавлявшего исследовательскую работу в этой области вплоть до своей смерти в 1966 г. Я. Михалек сообщил, что за 10 лет записано свыше 3500 произведений народного творчества, преимущественно устной прозы, связанных так или иначе с антифашистской борьбой словацкого народа (все они хранятся в архиве Словацкого этнографического общества). Материал этот ана-

лизировался в статьях А. Мелихерчика (1946, 1961) и во многих статьях, составивших содержание специального выпуска журнала «Словацкая этнография» (1964, № 3)¹, а также опубликованных в сборнике «Словацко» (1967). Я. Михалек особенно остановился на проблематике и характере устных повествований о Словацком восстании, отметил широту их тематики, разнообразие жанровых форм, подчеркнул, что в своей совокупности они дают возможность проследить процесс эволюции устной прозы. Отбор эпизодов и событий, привнесение в рассказ художественного вымысла и новых оценок, стилизация повествования — все это приводит к тому, что в устной прозе проявляется тенденция перехода от первоначальной фактографичности к созданию обобщенных образов народных героев (этот вывод относится в первую очередь к рассказам и преданиям о боевых действиях партизан). В заключение Я. Михалек отметил большое значение рассматриваемого материала для изучения современного состояния устного творчества в целом и для решения связанных с этим теоретических проблем.

Сотрудник Института истории Й. Яблончик охарактеризовал устные рассказы о Словацком восстании как исторический источник. Он подчеркнул, что историк использует этот материал иначе, чем фольклорист. Поскольку устное предание подчас не совпадает с иными источниками, освещающими те же события, историк обязан определить, что в устной прозе является вымыслом, а что — исторической правдой; он должен различать действительные факты и их реконструкцию по воспоминаниям или субъективным впечатлениям участников событий. Если фольклорист интересуется конечный результат отражения действительности, то историк реставрирует фактическую основу устного рассказа. Однако многие события и особенности повседневной жизни участников словацкого восстания можно познать во всей их полноте, лишь опираясь на устное предание. Особую ценность устная проза представляет как непосредственное выражение сознания и психологии участников восстания, их идеалов, мыслей и чувств.

Сотрудник Института этнографии и фольклористики в Брно О. Сироватка посвятил свой доклад теоретической проблеме — роли фольклорных закономерностей в процессе отражения исторических событий в устной прозе. Он попытался определить специфику народной исторической традиции и охарактеризовал основные ее признаки в разных жанрах фольклора: в героическом эпосе, в исторической балладе, в устной прозе, в лирической песне и т. п. О. Сироватка высказал мнение, что принципы отражения истории в этих жанрах существенно различаются. Что касается устного предания, то его докладчик определил как «исторический символ, как особый коррелят исторической действительности». Исходя из этой теоретической предпосылки, О. Сироватка рассмотрел устную прозу, посвященную антифашистской борьбе. Он выделил мемораты как основную форму устного повествования, в которой эстетическая функция является вторичной. Несмотря на субъективное стремление рассказчиков точно передать факты, мемораты имеют характер «исторического символа» и повествуют прежде всего о том, как народ видит, воспринимает, понимает и оценивает тот или иной исторический эпизод.

Сотрудник Института этнографии Словацкой Академии наук С. Швельгак прочитал доклад о партизанских песнях. Он сделал подробный обзор собрания и изучения партизанских песен славянских народов (при этом часто ссылаясь на работы советских и югославских фольклористов) и подробно охарактеризовал словацкий песенный антифашистский фольклор. Партизанские песни, по определению докладчика, представляют собой смежную область индивидуального и коллективного музыкально-поэтического творчества; они восходят к национальным традициям песенного фольклора, к традициям рабочей и революционной поэзии, а также к песенным традициям других народов. Все эти различные источники в партизанских песнях творчески осваиваются и перерабатываются. Докладчик обратил внимание на интересное обстоятельство: партизанские песни возникали не только в годы восстания, но и позже, как отклик на события антифашистской борьбы. На основе фольклорных традиций возникают и новые песни ветеранов восстания, имеющие, однако, характер индивидуального творчества. С. Швельгак высказал предположение о возможной фольклоризации этих произведений и призвал ученых исследовать этот процесс.

Сотрудник Института этнографии Словацкой Академии наук С. Бурлясова охарактеризовала партизанские песни как новое явление словацкого фольклора, однако она считает их не современным народным творчеством, а явлением определенной исторической эпохи. В отличие от устной прозы партизанские песни не бытуют как живое, развивающееся творчество. С. Бурлясова различает собственно фольклорные партизанские песни и массовые песни, которые не менее важны для фольклористики, поскольку они подвергались процессу фольклоризации. В массовых песнях преобладают интернациональные взаимосвязи, в то время как в собственно фольклорных — национальные традиции. Наибольшая связь с фольклорными традициями ощущается в лирических песнях. Эпические песни-хроники представляют собой наименее развитую форму партизанского песенного фольклора. Наиболее интересны в художественном

¹ См. В. Е. Гусев, Словацкое восстание и народная культура, «Сов. этнография», 1965, № 6.

отношении лирико-эпические песни типа традиционных баллад или исторических песен. В заключение С. Бурлясова рассмотрела разные типы соотношения и связи в партизанских песнях между текстом и мелодией. Несмотря на некоторое несовершенство, партизанские песни в целом представляют определенную эстетическую ценность, их характеризует историческая конкретность и идейная определенность.

Доклад доцента Братиславского университета Л. Дропповой был посвящен творчеству анонимных партизанских поэтов — явлению, находящемуся на грани между фольклором и литературой. Антифашистское, боевое содержание своих стихов они облекали в форму подражаний, стилизаций или пародий, используя в качестве образов народные и популярные песни.

Сотрудница Института этнографии Словацкой Академии наук В. Гашпарикова рассмотрела развернутые, сложные по композиции индивидуальные устные повествования о событиях словацкого восстания, своего рода устные романы-хроники. Они не могут быть отнесены к известным традиционным формам народной прозы, хотя и не являются литературными произведениями.

Кроме докладов чехословацких фольклористов был заслушан доклад В. Е. Гусева «Опыт изучения антифашистского фольклора в СССР».

В дискуссии по докладам приняло участие свыше 10 человек, в том числе директор Военно-исторического института Я. Шольц, зав. сектором фольклора Института этнографии М. Лещак, сотрудник кабинета фольклора Братиславского университета Я. Коморовски, зав. архивом Института этнографии С. Ковачевичева, ветеран Словацкого восстания А. Косткова и др.

Симпозиум словацких фольклористов явился событием большого научного и общественного значения. Содержательные доклады и обсуждение научных проблем, не прекращавшееся в перерывах между заседаниями, свидетельствовали о живом интересе словацких коллег к ценностям, созданным в условиях антифашистской борьбы, к актуальной научной проблематике, способствующей утверждению марксистско-ленинской методологии в словацкой фольклористике, а также об уважении и внимании к опыту советской науки. Обращало на себя внимание, что на семинаре было много молодежи, в частности студентов Братиславского университета. Думаю, что на них этот семинар оказал благотворное воспитательное воздействие. Инициатива и усилия организаторов семинара заслуживают высокой оценки и благодарности.

В. Е. Гусев
